

КИТАЙ И ИЗРАИЛЬ: 25 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2018 Д. МАРЬЯСИС

DOI: 10.31857/S032150750000097-8

Желая сохранить высокие темпы роста, китайцы сталкиваются с необходимостью реструктуризации экономики. Страна нуждается в высоких технологиях для борьбы с опустыниванием, для нефтепереработки, опреснения воды, повышения сельскохозяйственного потенциала, внедрения этих технологий в целом ряде других сфер экономики. Вот тут и появляется израильский Start-Up Nation.

В статье рассмотрена динамика и текущая ситуация в области китайско-израильского делового и научно-технологического сотрудничества. Благодаря использованию большого количества источников удалось выявить некоторые интересные инструменты, разработанные руководством обеих стран для развития двусторонней кооперации. Автором проведён анализ перспектив и последствий существенного интереса Китая к научно-техническому и логистическому комплексу Израиля.

Ключевые слова: Китай, Израиль, инновации, иностранные инвестиции, финансовый протокол, военно-техническое сотрудничество

CHINA AND ISRAEL: 25 YEARS OF ECONOMIC COOPERATION SUCCESS

Dmitry A. MARYASIS, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (dmaryasis@yandex.ru)

The paper examines the dynamics and current situation in the field of Sino-Israeli business and scientific and technological cooperation. Thanks to the use of a large number of diverse sources, it was possible to identify some interesting tools developed by the leadership of both countries for the development of bilateral cooperation. The author also analyzed the prospects and consequences of China's significant interest in the scientific, technical and logistical complex of Israel. The study showed, that in recent years there has been an intensive activation of Sino-Israeli cooperation in several areas. If the commodity-raw material economy is connected with the countries of the Muslim East of the PRC, then with Israel - scientific and technical. Today, China is making considerable efforts to form an innovative warehouse economy. This is taking place against the backdrop of a general increase in China's trade and economic expansion. And here the geographical position of the Jewish state makes it attractive to the Asian giant. Israelis today generally view positively China's increased interest in itself. However, in the future this may lead to too serious dependence, including political, on this country. While there is no certainty that Israel's political and economic elite is fully aware of this.

Keywords: China, Israel, innovation, foreign investment, financial protocol, military-technical cooperation

Сегодня, наверное, уже не осталось ни одного эксперта, который хотя бы раз не отметил возрастающую активность Китая по разным направлениям в различных частях мира. Ближний Восток не является исключением. Но если с арабскими странами региона этот азиатский гигант уже достаточно давно установил разнообразные контакты, то активное развитие отношений с Израилем - это тренд последних нескольких лет. Некоторые аналитики начинают уже говорить о возникновении потенциала стратегического партнёрства между двумя странами. Насколько это оправдано?

В статье дан краткий анализ нескольких сфер сотрудничества Китая и Израиля, на основе которого можно сделать некоторые выводы.

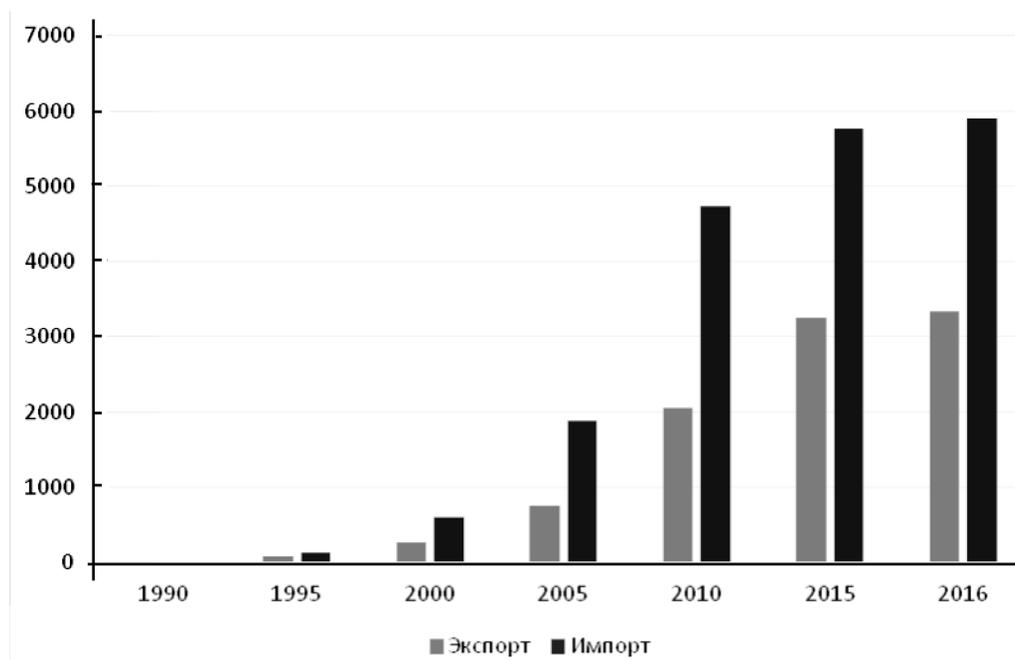
В 1980-е гг. при Дэн Сяопине Китай стал с интересом присматриваться к Израилю, в частности к его вооружениям. Тогда же были осуществлены первые поставки израильского оружия в КНР. Эксперимент оказался успешным. Более того, есть все основания полагать, что интерес к развитию сотрудничества именно в этой сфере наряду с

началом активной фазы мирного процесса между израильтянами и палестинцами позволил обеим странам в 1992 г. установить полноценные дипломатические отношения.

Успехи военно-технического сотрудничества (ВТС) подтолкнули китайское руководство и деловых людей к тому, чтобы внимательно присмо-

---

МАРЬЯСИС Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, ст.н.с. Отдела изучения Израиля и еврейских общин, ИВ РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 (dmaryasis@yandex.ru)

График 1. Динамика развития израильско-китайской торговли (\$ млн).
Составлено по: [1, с. 271; 25].

третья к Израилю с точки зрения оценки его успехов в сфере развития у себя в стране экономики инноваций. В 1990-е гг. наблюдался неуклонный рост двусторонних торгово-экономических отношений. Но самое интересное начало происходит уже в XXI в.

РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В начале 1990-х гг., когда Израиль получил возможность существенно расширить географию своей внешней торговли*, достаточно особое место в планах развития внешнеэкономических связей Израиля заняли два азиатских гиганта - Китай и Индия. Рост платежеспособного спроса в этих странах создал поистине необъятные рынки сбыта. Ведя поиск незанятых ниш, израильский Институт экспорта создал в 1993 г. в этих двух странах информационные центры, содействующие развитию экономического сотрудничества в таких областях, как телекоммуникации, медицинская электроника, сельскохозяйственное оборудование. [1, с. 117].

В то же время торговля с Китаем возросла с \$8 млн в 1990 г. до \$864 млн в 2000 г. К 2005 г. этот показатель достиг \$2,6 млрд, а к 2016 г. - \$9,2 млрд. В период с 1995 по 2005 гг. экспорт уве-

личился в 9,2, а импорт вырос в 14,1 раза [1, с. 118]. При этом с 2000 г. по 2016 гг. экспорт в Китай рос более быстрыми темпами (увеличился в 12,7 раза), чем импорт (увеличился в 9,8 раза). Как видно из *граф. 1*, особенно значительный рост двустороннего торгового оборота наблюдался в начале XXI в. В 2015 г. Китай стал третьим по величине торговым партнёром Израиля и, соответственно, первым в Азии [2]. Характерной особенностью торговых отношений между Израилем и Китаем является значительный дефицит израильского торгового баланса.

Основными статьями экспорта Израиля являются потребительские и промышленные товары, а импорта - потребительские товары и сырье для промышленных нужд.

Интересным инструментом развития двусторонних деловых контактов стало создание особой схемы предоставления китайским компаниям долгосрочных кредитов, если они имеют дело с израильскими экспортёрами в сферах строительства инфраструктурных и производственных объектов. Схема эта получила название «финансовый протокол».

Его суть такова: китайские конечные потребители и израильские поставщики самостоятельно согласовывают размеры проектов и другие необходимые параметры. Затем согласованный между

* Это произошло, в основном, ввиду начала мирного процесса на Ближнем Востоке, благодаря которому арабские страны сняли бойкот с иностранных компаний, осуществлявших сотрудничество с Израилем. (*прим. авт.*)

собой проект они подают на одобрение в министерства финансов обеих стран. Если одобрение получено, начинается этап согласования с израильскими и китайскими банками. Согласованная сделка страхуется израильской государственной корпорацией страхования экспортных операций, снижая, таким образом, стоимость кредитов и соответствующие риски. А израильские и китайские банки предоставляют долгосрочные займы под проекты [3].

Первый финансовый протокол был подписан между Израилем и Китаем в 1995 г. Затем в 2004 г. был подписан второй протокол, а в 2010 г. - третий. К началу 2016 г. посредством данной финансовой схемы в развитие двусторонней деловой кооперации было привлечено средств на общую сумму в \$2,6 млрд. Особенно существенную роль этот механизм сыграл в 2008-2009 гг., когда необходимо было ослабить негативный эффект мирового кризиса (хотя обе страны относительно не слишком от него пострадали) [3].

Ретроспективно мы можем оценить эффективность финансового протокола достаточно высоко*. Этот инструмент позволил развивать совместные проекты в таких ключевых для Китая сферах, как: коммуникации, медицина и здравоохранение, водопользование, чистая энергия, агротехнологии и образование в тех провинциях КНР, которые не считаются изначально привлекательными для иностранного бизнеса [3].

Приведём несколько примеров двустороннего делового сотрудничества. Так, с конца 1990-х гг. недалеко от Пекина действует демонстрационная израильская ферма по разведению крупного рогатого скота [4]. А в 2007 г. израильянами было подписано соглашение с китайскими производителями текстильной продукции о поставках нижнего белья для израильской армии [4]. В 2008 г., в Янлине, провинция Шэньси, состоялась Неделя китайско-израильского сотрудничества в области сельского хозяйства [5, с. 268]. С 2010 г. израильский автомобильный дистрибьютор *David Lubinski Group* начал импортировать в страну китайские автомобили марки *MG Roewe 550* [6].

Существенный прорыв произошёл в последние годы в сфере въездного китайского туризма в Израиль. В 2012 г. министерство туризма приняло стратегическое решение сфокусироваться на Китае с целью привлечения большого количества

туристов из этой страны. С этого момента наблюдался рост туристического потока из Китая в Израиль на 15-30% ежегодно [2]. И если в 2015 г. страну посетили 47 тыс. китайских туристов, то в 2016 г. - уже 79 тыс., а в 2017 г. их число впервые в истории превысило 100 тыс., составив 113,6 тыс. человек [7]. Увеличение турпотока из Поднебесной было стимулировано, помимо роста общей заинтересованности в Израиле, открытием новых воздушных маршрутов, в частности первого прямого рейса из Шанхая, а также маркетинговыми кампаниями и упрощением визовых процедур [7].

В завершение данного раздела необходимо упомянуть ещё об одном - оригинальном - аспекте косвенного присутствия Китая в израильской экономике. В 1997 г. Израиль и Иордания подписали соглашение о создании Особой промышленной зоны (ОПЗ) в районе иорданского города Ирбид (начала действовать с 1998 г.)**. Судя по всему, основную выгоду от действия ОПЗ в Иордании получают китайцы. Используя дыры в соглашении об ОПЗ, они определенным образом инвестируют в работающие там предприятия. При этом им удается нанимать на работу более дешёвых китайских рабочих, а не иорданцев. Из 71 компании, работающей в 2008 г. в ОПЗ, большинство сотрудников 23 из них выходцами были из континентального Китая [8]. По имеющимся данным, не менее 50% прибыли от поставок текстиля в США из Ирбида получают компании именно с китайским владением.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (ВТС)

Весьма активно, но непросто, развивается сотрудничество между двумя странами в военной сфере. Его структура была и остаётся следующей - Израиль передаёт КНР вооружения и технологии военного назначения, а Китай это оплачивает. Так, уже в начале XXI в. появилась информация, что еще в 1980-х Израиль передал Китаю ноу-хау свернутого в самом Израиле по бюджетным и дипломатическим соображениям проекта создания многоцелевого истребителя «Lavi» («Chengdu J-10» (в китайском варианте)/

Интересно, что в появившейся на страницах авторитетного в этой области издания «Jane's» информации отмечалось, что по многим параметрам

* Интересно, что израильяне в ответ на запросы представителей российского бизнеса из разных областей на приобретение израильских технологий в кредит предлагали руководству РФ подписать такой же протокол. Однако российское министерство финансов раз за разом подобное предложение отклоняло (прим. авт.).

** ОПЗ - это механизм развития двусторонних связей между Израилем и странами Арабского Востока. Резиденты ОПЗ получают возможность экспортировать свои товары в США в рамках договора между этой страной и Израилем о Зоне свободной торговли (ЗСТ). Инструмент показал себя эффективным. В период 2000-2006 гг. поставка одежды из Иордании в США возросла с \$42 млн до \$1,25 млрд (подробнее см. об этом [8]) (прим. авт.).

он был равен или даже превосходил тогдашние американские и советские аналоги [9].

Тогда же Китай обязался не продавать новый истребитель врагам Израиля, а также предоставить Израилю право использовать внедренные китайской стороной разработки израильских учебных и рассматривать Израиль в качестве полноправного партнера при продаже истребителя третьим странам [10].

XXI в. начался для израильско-китайских отношений в рассматриваемой сфере с серьезного скандала. Дело в том, что государственная компания «Росвооружение» 17.06.1997 г. (при содействии тогдашнего и нынешнего премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху) подписала с израильской фирмой *Elta* контракт на создание воздушных систем раннего предупреждения (самолета ДРЛО А-50). С этой целью модернизированные транспортные самолеты Ил-76 предполагалось оборудовать бортовой радиолокационной станцией (РЛС) *Phalcon* израильского производства. На основе этих разработок и было заключено в 1999 г. с ВВС Китая соглашение о поставке результатов совместной деятельности на сумму \$250 млн. Однако в 2000 г. Израилю под давлением США пришлось разорвать этот контракт, что принесло израильской *Israel Aerospace Industries* - ведущей компании проекта - большие убытки как в качестве штрафа за нарушение договора в размере \$10 млн, так и в виде неполученной прибыли от контракта и значительных имиджевых потерь [11].

После этого поставки военной техники и технологий в КНР сократились до весьма скромных \$10-30 млн в год. Как отмечает израильский политолог Ханин, кризис в отношениях был преодолен лишь десятилетие спустя, когда Израиль вновь стал одним из главных поставщиков сложных военных технологий для Китая [10]. По некоторым данным, в настоящее время Израиль занимает второе место после России по объемам военно-технического сотрудничества с КНР [12]. Как отмечается в отчете комиссии Конгресса США по американо-китайским отношениям, среди израильских поставок находятся электронные системы управления огнем для китайского военноморского флота, оптика и средства связи, крылатые ракеты и ракеты класса «воздух-воздух», БЛА, авиационные тренажеры и другое высокотехнологичное оружие и военная техника [10]. Вместе с тем, по итогам 2016 г. азиатский континент действительно явился лидирующим регионом израильского экспорта вооружений (\$2,6 млрд), но ведущим региональным контрагентом Израиля стала Индия, а не КНР [13]. Однако это не отменяет того факта, что для Китая военно-техническое сотрудничество с Израилем и сего-

дня является важной частью программы развития собственных вооруженных сил и ВПК страны.

РАЗВИТИЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В последние годы Китай активно развивает несколько глобальных инфраструктурных и инвестиционных проектов, призванных повысить эффективность экономического взаимодействия азиатского гиганта со своими партнерами по всему миру. Одним из таких проектов является т.к. «Жемчужная нить» - сеть торговых портов как в зоне Индийского океана, так и в Средиземноморье. Применительно к Израилю эта стратегия преломляется в то, что в 2014 г. китайская компания *China Harbour Engineering Co. Ltd* - вторая по величине в сфере дноуглубительных работ компания в мире - выиграла тендер на строительство новых контейнерных терминалов в Ашдодском порту. А в 2015 г. китайская *Shanghai International Port Group* получила от израильского правительства концессию на управление в течение двадцати пяти лет портом Хайфы. Таким образом, китайцы получили контроль над двумя из трех морских ворот Израиля. К тому же там располагаются базы ВМС еврейского государства [14]. Если к этому добавить, что Китай проявляет активную заинтересованность в строительстве железнодорожной ветки между центром Израиля и портом на Красном море - Эйлат, а также участвует в строительстве легкого метро в Тель-Авиве и рытье туннеля на горе Кармель в Хайфе [15], то может создаваться впечатление, что КНР всерьез рассматривает Израиль в качестве логистического хаба между Европой и Азией.

Как отмечает израильский эксперт Овед Эран [14], несмотря на очевидную экономическую выгоду для Израиля от такого сотрудничества, необходимо на общественном уровне обсудить и прийти к пониманию того, насколько аккумулятивное Китаем стратегических активов на территории Израиля может в будущем ограничить еврейскому государству свободу в принятии важных для собственного развития и безопасности решений.

ПРИБРЕТЕНИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО БИЗНЕСА

В последние годы китайский бизнес стал активно интересоваться приобретением израильских компаний, как малых инновационных предприятий (стартапов), так и крупных фирм. Среди наиболее заметных сделок по приобретению китайскими компаниями израильских следует отметить, например, покупку *Makhteshim Agan Industries* (производитель средств защиты расте-

ний) компании *ChemChina* в 2011 г., приобретение крупнейшего израильского производителя молочной продукции *Tnuva* китайской *Bright Food* в 2014 г. и, наконец, покупку ведущего израильской косметической компании *Ahava* (косметика Мёртвого моря) компанией *Fosun* в 2016 г. [16]. Отдельно на этом фоне выделяется приобретение в том же году израильского онлайн казино *Playtika* китайским консорциумом за \$4,4 млрд. [17]. Причиной роста заинтересованности в Израиле (особенно проявившегося в 2016 г.) аналитики называют, помимо прочего, усиление противостояния между Китаем и США, вынудившего китайских инвесторов сокращать своё присутствие на этом рынке [18]. Таким образом, за период 2012-2016 гг. общий объём накопленных китайских инвестиций в израильскую экономику составил \$16 млрд [17].

Небывалую активность китайские частные и институциональные инвесторы проявляют также в деле приобретения израильских малых инновационных компаний. Отметим, что количество фондов из Поднебесной, инвестирующих в израильские стартапы, выросло с 18 в 2013 г. до 34 в 2017 г. А величина их ежегодных инвестиций составляла, в среднем, в период 2013-2017 гг. 12% от общего объёма инвестиций, полученных израильскими малыми инновационными компаниями [19]. И это, судя по всему, далеко не предел. В основном, их интересуют израильские технологии в таких сферах, как интернет, кибербезопасность, медицинское оборудование и фармацевтика (Китай стремится активизировать инновационные процессы на своём фармрынке, в частности с использованием израильских технологий), альтернативные источники энергии, агротехнологии.

Однако в 2017 г. наблюдался существенный спад в китайских инвестициях в Израиль (за исключением инвестиций в стартапы). Эксперты полагают, что это следствие неясной политики руководства КНР в отношении инвестиций своих граждан за рубежом. Дело в том, что в конце 2016 г. власти Поднебесной ввели определённые ограничения на подобный вид деятельности. Однако после вышедших в августе 2017 г. разъяснений ожидается, что в 2018 г. китайские инвесторы вновь будут активно вкладываться в израильские технологические компании [17].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сегодня Китай видит в Израиле одного из перспективных партнёров в деле развития собственной экономики инноваций. Израиль же, долгие годы в процессе формирования собственной экономики инноваций, по сути опиравшегося только на одно государство - США, появление нового

партнёра с высоким инвестиционным потенциалом означает как минимум диверсификацию источников поступления средств, что всегда является позитивным фактором, а как максимум - возникновение ещё одного огромного рынка сбыта своей инновационной продукции. Более того, если в сотрудничестве с США Израиль часто воспринимается Вашингтоном как младший партнёр, то для Китая израильские технологии имеют такое огромное значение, что Израиль может считать себя вполне равным участником возникшего партнёрства.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Приведём лишь несколько примеров такого партнёрства. Так, китайский миллиардер Ли Кашин инвестировал \$130 млн в строительство кампуса израильского политехнического института (Хайфский Технион) в Китае [15]. С целью содействия адаптации израильских технологий в Поднебесной созданы два проекта: технологический парк в Чанджоу, а также в 2016 г. в Шэнджэне китайский гигант *Kuang-Chi* объявил о создании венчурного фонда и инкубатора. Нельзя не отметить создание специального китайско-израильского проекта в городе Шоунган, который занимается адаптацией в КНР израильских технологий эффективного водопользования - *Water City* (подробнее см. [20]). Всего, по состоянию на начало 2017 г., в Китае работали более тысячи израильских компаний [21, р. 7].

Как отмечает российская исследовательница А.Богданова, «широкое сотрудничество проводится на базе высших учебных заведений двух стран. Цилиньский университет и Университет им. Бен-Гуриона совместно образуют центры двух вузов по инновациям и предпринимательству. Университет Цинхуа и Тель-Авивский университет строят центр развития инновационных технологий «*Xin*» (в переводе с китайского «новый»). Кроме того, в Тель-Авивском университете, а также в Еврейском университете в Иерусалиме открыты Институты Конфуция, где китайские преподаватели обучают израильских студентов языку и культуре Китая. Распространен обмен студентами на образовательные стажировки. В Шанхае расположен Центр исследований Израиль при Транспортном университете. Здесь происходит совместное изучение двусторонних отношений, рассмотрение бизнес-стратегий, технологий и политики» [22, с. 12].

Регулярно проходят различные двусторонние форумы, конференции, выставки по различным аспектам двустороннего технологического со-

трудничества. Только в 2016 г. Израиль посетили более пятисот китайских делегаций [21, с.10]. Отметим, в частности, состоявшуюся в том же году вторую встречу Комитета по инновациям, возглавляемого премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху совместно с вице-премьером правительства КНР Лю Яндуном. На ней было подписано 13 различных соглашений по сотрудничеству, а также принято решение начать переговоры о создании между двумя странами Зоны свободной торговли (ЗСТ) [2].

Формируются и инвестиционные механизмы такого сотрудничества. В частности, крупнейшая китайская компания в области ИКТ технологий в сфере медицины (50% рынка КНР) *Neusoft Corporation* и израильско-китайская инвестиционная компания *Infinity Group* создали совместный фонд размером в \$250 млн для поддержки деятельности израильских компаний в области науки о жизни на китайской территории [23].

Государственные структуры обеих стран сформировали также специальные программы поддержки двусторонней научно-технической кооперации с прикладным уклоном (первый договор об этом был заключён ещё в 1995 г.), давая возможность совместным исследованиям и разработкам получить государственные деньги на льготных условиях от правительств обеих стран (в китайском случае это могут быть государственные структуры областного масштаба). По сути, эти программы представляют собой своеобразные фонды, которые инвестируют в проекты, если те соответствуют установленным требованиям. Важно, что полученные деньги в случае неудачи компании возвращать не должны, а при успешной реализации программы - правительственные структуры, выдавшие деньги, будут получать роялти вплоть до полного погашения суммы гранта (подробнее см., в частности [24]). Подобная финансовая инфраструктура стимулирует эффективное и интенсивное развитие научно-технического сотрудничества между Китаем и Израилем. К 2016 г. в рамках совместных программ такого рода были рассмотрены 230 проектов, из которых 143 получили совместное одобрение, а 84 на общую сумму в \$50 млн - выполняются или завершены [2].

Показательно, что принадлежащая *Infinity Group* израильская высокотехнологическая компания *Wafer Level Chip Scale Package (WLCSP)*, в начале 2015 г. стала первой публичной компанией, которая имеет не китайских соучредителей, получившая право котироваться на Шанхайской фондовой бирже, несмотря на официальный запрет для иностранных компаний продавать свои активы на китайских фондовых рынках [22, с. 11-12].

Два крупнейших китайских производителя оборудования мобильной связи «*Xiaomi*» и «*Huawei*» открыли в Израиле свои центры НИ-ОКР. Не исключено, что их примеру в скором времени последуют и другие представители новой экономики из КНР.

* * *

Таким образом, в последние годы наблюдается активизация китайско-израильского сотрудничества по ряду направлений. Если со странами мусульманского востока КНР связывает товарно-сырьевая экономика, то с Израилем - научно-техническая. Сегодня Китай предпринимает значительные усилия для формирования у себя экономики инновационного склада. Это происходит на фоне общего усиления торгово-экономической экспансии КНР. Израильцы сегодня, в целом, позитивно оценивают повышенный интерес Китая к себе. Однако в будущем это может вылиться для них в слишком серьёзную зависимость, включая политическую, от этой страны. Пока нет уверенности, что политическая и экономическая элита Израиля отдаёт себе в этом полный отчёт.

В начале 2000-х гг. автор высказывал мнение о том, что для израильских компаний сектора высоких технологий одним из наиболее перспективных направлений является Китай. В то же время подчеркивалось, что пока для израильтян работать в Китае довольно сложно. В те годы многие из представителей израильского бизнеса довольно часто ездили в эту страну, но количество подписанных и работающих контрактов было значительно меньше количества их поездок [1, с. 102]. Спустя десятилетие, как видно из приведённого краткого анализа двусторонних отношений, в экономической и научно-технической сферах Китай и Израиль если ещё и не достигли уровня стратегического взаимодействия, то уже очень близко к нему подобрался.

Сегодня Россия стремится построить у себя экономику инноваций. Представляется, что в период ускоренного развития технологий в одиночку преодолеть технологическое отставание и адаптироваться к реалиям современного мира крайне сложно. Израиль может стать нашим партнёром в этом процессе. Китайский опыт взаимодействия с еврейским государством может быть ценен в формировании такого партнёрства. При этом следует отдавать себе отчёт, что Россия, обладающая значительным собственным научно-техническим потенциалом, не может себе позволить просто копировать иностранные технологии, однако и «изобретение велосипеда» - это непозволительная роскошь в условиях всё ускоряющегося XXI века.

Список литературы / References

1. Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985-2005). М., ИВ РАН, ИБВ. 2007. (Maryasis D.A. 2007. Israel in the System of International Economic Relations (1985-2005). M.) (In Russ.)
2. China's innovation revolution - Israel's opportunity. Israel Innovation Authority - <http://innovationisrael.mag.calltext.co.il/article/41/437> (accessed 15.09.2016)
3. Peled H. The China-Israel Financial Protocol and the Road and Belt Initiative - <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/the-china-israel-financial-protocol-and-the-road-and-belt-initiative> (accessed 5.11.2016)
4. Сулейманов Р.Р. Китайско-израильские отношения на новом этапе. М., 2007. (Suleymanov R.R. 2007. China-Israel Relations on the New Stage. M.) (In Russ.) - <http://www.iimes.ru/?p=5383> (18.01.2007)
5. Комаров И.Д. Китайско-израильские отношения: проблемы, достижения, перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2013, № 2 (1), с. 266-270. (Komarov I.D. 2013. China-Israel Relations: Problems, Achievements, Perspectives // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N.I.Lobachevskogo. № 2 (1) (In Russ.)
6. Israel's Lubinski looks to distribute China imports to Europe - <https://automotivelegistics.media/news/lubinski-looks-to-distribute-china-imports-to-europe> (accessed 19.01.2011)
7. Pevzner A.B. A New Era For Israel-China Relations - <http://www.jpost.com/Opinion/A-new-era-for-Israel-China-relations-539613> (accessed 23.01.2018)
8. Nazmeh S., Nadvi K. 'Greater Chinese' Global Production Networks in the Middle East: The Rise of the Jordanian Garment Industry - <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/dech.12065> (accessed 04.11.2013)
9. Hewson R. Chinese J-10 'benefited from the Lavi project'. Jane's Information Group - <http://www.worldaffairsboard.com/showthread.php?t=44728> (19.05.2008)
10. Ханин З. Израильско-китайский вектор, или зачем Пекину Ближний Восток (Chanin Z. 2017. Israeli-Chinese Vector or What For Does the Beijing Need Middle East) (In Russ.) - <http://9tv.co.il/news/2017/08/05/246355.html> (accessed 05.08.2017)
11. Марьясис Д.А. 20 лет военно-технического сотрудничества России и Израиля: итоги и перспективы // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Материалы 18-й ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Т. 3. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». М. 2011, с. 68-75. (Maryasis D.A. 2011. 20 Years Military Technology Cooperation Between Russia and Israel: Outcomes and Perspectives // Israel, Russia and Russian Jewry in the Context of Global Politics. 18th International Interdisciplinary Jewish Studies Conference Materials. Vol. 3. M.) (In Russ.)
12. Cypris M. The Evolving Nature of Relations Between China & Israel. The Jerusalem Post - <http://www.jpost.com/Blogs/The-New-American-Dream-is-China/The-Evolving-Nature-of-Relations-Between-China-and-Israel-493781> (accessed 26.05.2017)
13. Ahronheim A. Israeli military exports rise to \$6.5 billion. The Jerusalem Post - <http://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Military-exports-rise-to-65-billion-485574> (accessed 30.03.2017)
14. Eran O. China Has Laid Anchor in Israel's Ports // Strategic Assessment Vol. 19, INSS, Israel, April 2016, pp.51-59.
15. Israel and China: Toward a Comprehensive Innovative Partnership. Israel Defense News - <http://www.israeldefense.co.il/en/node/28943> (accessed 22.03.2017)
16. Luvton A. An Economic Powerhouse and a Rising Hi-Tech Superpower - 25 Years of Diplomatic Relations Between China and Israel. The Times Of Israel - <http://blogs.timesofisrael.com/an-economic-powerhouse-and-a-rising-hi-tech-superpower-25-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-israel/> (accessed 23.03.2017)
17. Solomon S. After quiet 2017, Chinese investors seen resuming Israeli tech shopping spree. The Times of Israel - <https://www.timesofisrael.com/after-quiet-2017-chinese-investors-seen-resuming-israeli-tech-shopping-spre/> (accessed 28.12.2017)
18. Zhu J., Cohen T. China's tech money heads for Israel as U.S. welcome wanes. Reuters - <https://www.reuters.com/article/us-china-investment-israel/chinas-tech-money-heads-for-israel-as-u-s-welcome-wanes-idUSKBN187080> (accessed 11.05.2017)
19. Press G. China And Israel: A Perfect Match, Growing Steady. Forbes - <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2018/02/26/china-and-israel-a-perfect-match-growing-steady/#191e24615ec9> (accessed 17.05.2018)
20. Udasin S. Chinese officials in Israel to advance Shouguang 'Water city' project. The Jerusalem Post - <http://www.jpost.com/Israel-News/Chinese-officials-in-Israel-to-advance-Shouguang-Water-City-project-395606> (accessed 30.03.2015)
21. Sino-Israel Relations in 2016 Blue Book Essay. Sino-Israel Global Network and Academic Leadership - <http://en.sino-israel.org/wp-content/uploads/2017/05/Israel-China-relations-2016-Blue-Book.pdf> (accessed 02.05.2015)
22. Богданова А.А. Китайско-израильские отношения: важнейшие аспекты сотрудничества на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений, № 9, 2017. Саратовский НИИГУ им. Н.Г.Чернышевского. 2017, с. 8-16. (Bogdanova A.A. 2017. China-Israel Relations: The Most Important Cooperation Aspects on the Present Day Stage // Actual Problems of the Modern International Relations, № 9. Saratov.) (In Russ.)
23. Lorber D. China Increased Tech Investments in Israel. Lexology - <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6f84b814-ea73-4b61-93bc-25bedc9ef188> (accessed 25.06.2017)
24. Israel Innovation Authority. Asia Pacific Department - http://www.matimop.org.il/asia_pacific.html (accessed 19.03.2013)
25. Statistical Abstract of Israel 2017. Central Bureau of Statistics, table 16.5 - http://cbs.gov.il/reader/shnaton/templ_shnaton_e.html?num_tab=st16_05x&CYear=2017 (accessed 15.08.2017)

MANDATES IN THE SUCCESS OF A PEACEKEEPING MISSIONS: A CASE STUDY OF LIBERIA

© 2018 S. BOKERIYA, A.T. MANSUR

DOI: 10.31857/S032150750000098-9

This article focuses primarily on the peacekeeping efforts in West Africa by sub-regional and international organizations such as Economic Community of West African States (ECOWAS) and the United Nations (UN). Particular emphasis was made on the peacekeeping activities of UN and ECOWAS in resolving the perennial Liberian conflict. The article analyzes the positions of researchers and scholars on the question of peacekeeping in Liberia with the aim of determining the significance of sub-regional peacekeeping missions during an armed conflicts in West African sub-region on one hand and the pivotal role of UN peacekeeping activities in Liberia on the other hand. Quite a lot of materials on the Liberian Civil War and the role played by ECOWAS in bringing the crisis to an end have been written. However, none of these works has critically examined the initial mandate of the ECOMOG mission in Liberia and why the mandate was later changed. Mandate is central to the success or otherwise of a peacekeeping mission.

This research work will attempt to fill this missing gap in the existing literature on the Liberian crisis and ECOMOG intervention. The article is aimed at examining some Peacekeeping Missions in Africa and their Mandates particularly the ECOMOG Mandate in Liberia during the Liberian Civil War and to see how it led to the success or otherwise of the Mission.

The mandate as an instrument has a dual nature, on the one hand, it's considered to restore peace, maintain security, strengthen governance and the rule of law, but on the other hand, it has weaknesses, unclear, ambiguous or lacked peacekeeping potential.

Keywords: ECOMOG, African Union (AU) and United Nations (UN) Peacekeeping Missions, ECOWAS, Liberia, AU, UN peacekeeping mission

The history of mankind is replete with conflicts and the attendant quest for security. As societies developed and communities emerged, conflicts took various forms and dimensions. In the same vein nation states have always aspired to acquire monopoly of the use of force as a means of advancing their foreign policy objectives. In Africa south of the Sahara, Songhai, Oyo, Kanem Bornu for example, used their pre-colonial military to advance their expansionist agenda. The use of force by nation for territorial expansion and spread of influence over perceived weaker nations often results in conflicts and wars.

The post World War II (WWII) era witnessed the emergence of intra-state conflicts as against inter-state conflicts especially in Africa which brought untold destruction of lives and property [1]. Africa has experienced numerous intra-state conflicts in countries such as Liberia, Burundi, Sierra Leone, the Democratic Republic of Congo, Cote d'Ivoire, Rwanda and Sudan.

Regional bodies like the ECOWAS and African Union have in most cases promptly intervened in crises to some extent in some African countries.

Foreign policy of any nation serves as a mirror of its domestic reality. It begins with identification and articulation of national interests. It is very important to assert that whatever this nations interest

represents, serves the principal consideration in the formulation and execution of national policies both at domestic and international levels. One of the cardinal points of Nigerian foreign policy is the maintenance of peace and security in Africa. This has enabled her to pay an active role in peacemaking and peace keeping in the continent. Since independence Nigeria has participated in many peacekeeping and related missions globally.

Most visible manifestation of the problems facing the continent is the intractable proliferation of conflict. Africa continued to witness protracted civil wars which have taken the centre stage in the political lives of the continent, with attendant devastating consequence for peace, security and sustainable development.

While most of the peacekeeping operations in which Nigeria has participated were UN mandated and led, a few came under the mandate of the Economic Community of West African States Monitoring Group Monitoring Group (ECOMOG) then Organization of African Unity (OAU), now African Union. Nigerian took a leading role at the operational level. Even when the Nigerian government was most isolated diplomatically by the international community in the 1990s, peacekeeping remained a vital link to the world.

Svetlana A. BOKERIYA, PhD (Law), Associate Professor, Department of History and Theory of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (bokeria_sa@rudn.university)

Ahmed Tijjani MANSUR (Nigeria), Post-graduate student, Department of History and Theory of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (mtj6010@gmail.com)